

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.122.23>

ФЕНОМЕН «ВЕЛИКОГО СНИЖЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ» В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПРИМЕРЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПРИЧИНЕНИЕМ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ, НА ТЕРРИТОРИИ ХМАО-ЮГРЫ

Обзор

Зуевский В.В.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0002-5016-7189;

¹ Югорский государственный университет, Ханты-Мансийск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (zuevsky.vv[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье автор пытается установить наличие в Российской Федерации феномена «Великого снижения преступности». «Великое снижение преступности» является одним из важнейших криминологических феноменов современности. В Северной Америке, Европе, и Австралии количество преступлений снизилось на половину и более с 1990-ых годов. По мнению автора, явление «Великого снижения преступности» не свойственно для Российской Федерации несмотря на снижение количества зарегистрированных преступлений (в том числе в ХМАО-Югре на примере преступлений, связанных с причинением вреда здоровью). Отмечено, что государство делает шаги в сторону более строгих наказаний за применение преступного насилия. Автор указывает на необходимость ужесточения ответственности и введение новых составов преступлений, сопряженных с насилием, для отражения нетерпимости государства и общества к применению насилия.

Ключевые слова: преступность, Великое снижение преступности, уголовная ответственность, наказание, причинение вреда здоровью, насильственные преступления, причинение вреда здоровью.

THE PHENOMENON OF «THE GREAT CRIME DECLINE» IN THE RUSSIAN FEDERATION ON THE EXAMPLE OF CRIMES RELATED TO PERSONAL INJURY IN THE TERRITORY OF KHMAO-UGRA

Review article

Zuevskii V.V.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0002-5016-7189;

¹ Ugra State University, Khanty-Mansiysk, Russian Federation

* Corresponding author (zuevsky.vv[at]yandex.ru)

Abstract

In the article, the author attempts to establish the presence in the Russian Federation of the phenomenon of «The Great Crime Decline». «The Great Crime Decline» is one of the most important criminological phenomena of modern time. In North America, Europe, and Australia, crime rates have dropped by half or more since the 1990s. According to the author, the phenomenon of «The Great Crime Decline» is not characteristic for the Russian Federation, despite the decrease in the number of recorded crimes (including in KHMAO-Ugra on the example of crimes related to bodily harm). It is noted that the state is taking steps to increase penalties for violent crimes. The author points to the necessity for toughening responsibility and introduction of new crime elements involving violence in order to reflect the intolerance of the state and society towards the violence.

Keywords: crime, The Great Crime Decline, criminal liability, punishment, bodily harm, violent crimes, personal injury.

Введение

В последние десятилетия 20-го века отмечен постепенный спад уровня преступности на всем земном шаре, в ряде стран этот спад оказался очень сильным – до 50 и более процентов [11]. Одними из первых такое изменение зафиксировали в США, где исследователи данного феномена и присвоили ему название «The Great Crime Decline» или «Великое снижение преступности». Уровень преступности (в особенности – преступности, сопряженной с насилием) начал снижаться повсеместно в развитых странах и ряде развивающихся странах [12]. Формулируются гипотезы, которые пытаются объяснить данное явление.

В статье рассмотрены основные гипотезы, которые объясняют положительные изменения в уровне преступности. Сделан вывод о соответствии криминальной обстановки в Российской Федерации тренду «Великого снижения преступности».

Основная часть

Учеными-исследователями предложены различные гипотезы, которые объясняют положительные изменения в уровне преступности. Одна из таких гипотез определяет рост уровня жизни и социальную защищенность населения одними из основных факторов снижения преступности [10]. Безработица и бедность достаточно часто связаны с преступностью в связи с заменой легальной занятости нелегальной [2]. В Российской Федерации наибольшее количество преступлений совершается лицами без постоянного источника дохода (69.71%) (статистические показатели за 2021 г.) [7].

Потребительская уверенность позволяет людям отказаться от покупки вещей с рук, в интернет-магазинах и рынках подержанных товаров, которые могут обладать преступным происхождением. В связи с этим лица, специализирующиеся на краже, например, техники, отказываются от совершения преступного деяния в связи с рисками быть пойманными, сложностями при продаже краденного и невысокой выгодой.

Преступность с корыстным мотивом, сопряженная с насилием, может снижаться и за счет «замещения» их (например: разбой, грабёж) преступными деяниями, в которых применение насилия не требуется. Технологическое развитие и внедрение высоких технологий в повседневную жизнь внесли изменение в характер преступности [8], преступники могут отказаться от причинения насилия при совершении преступлений с корыстным мотивом – есть более скрытный и безопасный для них способ совершить преступное деяние, которое недостаточно хорошо изучено законодателем.

Общее старение населения может иметь влияние на распространение преступности: наибольшая часть преступников в мире – это молодые люди, следовательно, снижающийся процент молодых людей относительно других возрастных категорий ведет к общему снижению уровня преступности. В Российской Федерации наиболее вовлеченные в преступность возрастные категории – от 18 до 24 (14,33%), от 25 до 29 (13,32%), от 30 до 49 (56,44%) (статистические показатели за 2021 г.) [7].

Ряд исследователей отмечает легализацию абортов в ряде стран как один из факторов снижения преступности – родившиеся дети в противном случае подверглись бы наибольшему риску стать преступниками уже с раннего возраста. Впрочем, влияние такого фактора не прослеживается на территории России [7].

Наиболее убедительной показала себя «гипотеза безопасности» [11], которая предполагает создание таких условий, при которых возможность совершения преступления сведена к минимуму. Это достигается лучшей защитой от преступных посягательств различными способами: применением сигнализации (как в зданиях, так и в транспортных средствах), более сложными замками, видеонаблюдением.

Профилактика преступности правоохранительными органами также входит в данную гипотезу. В перечень таких профилактических мероприятий можно включить повышение правовой грамотности населения, проведение лекций сотрудниками правоохранительных органов в учебных заведениях и др. [6]. В том числе стоит упомянуть использование интернет-технологий для упрощения и углубления данных процессов.

Реальная неотвратимость ответственности обладает схожим эффектом – лицо, зная о том, что его преступные деяния при совершении будут непременно раскрыты и приведут к суду, может и вовсе отказаться от совершения преступления. Что ведет и к несовершению рецидивов преступлений, значения которых среди лиц, освободившихся из мест лишения свободы, составляет 30% и более [1], [5].

При анализе статистических данных, касающихся количества зарегистрированных преступлений, можно наблюдать, что имеется тренд на снижение – с 2 388 476 зарегистрированных преступлений в 2015 г. до 2 024 337 в 2019 г. [7]. Процент преступлений насильственных и сопряженных с насилием постепенно снижается.

В ХМАО-Югре наблюдается аналогичный тренд в отношении преступлений, связанных с причинением вреда здоровью – постепенно количество таких преступлений снижается. В 2015, например, зарегистрировано 307 преступлений по статье 111 Уголовного кодекса Российской Федерации, к 2019 году это значение снизилось до 248 преступлений. Такое же снижение характерно и для преступлений по статьям 112 и 115 (456 и 591 зарегистрированных преступлений в 2015 году, 352 и 465 зарегистрированных преступлений в 2019 году) [3].

Перечисленные показатели не являются достаточными, чтобы сделать вывод о соответствии криминальной обстановки в Российской Федерации тренду «Великого снижения преступности» из-за малого количества зарегистрированных преступлений относительно поданных заявлений и сообщений о правонарушениях [4]. К сожалению, данная ситуация значительно не изменяется из года в год.

При этом можно наблюдать, что государство делает шаги в сторону более строгих наказаний за применение преступного насилия, причем сотрудниками правоохранительных органов и должностными лицами – недавно в третьем чтении принят законопроект № 42307-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (в части установления ответственности за пытки)», который установит повышенную ответственность за применение ими в своей деятельности пыток, а круг сотрудников правоохранительных органов, которые могут понести такую ответственность, расширен. Примечанием 2. к статье 286, однако, значительно увеличена латентность применения пыток. Автор надеется на пересмотр данного положения и принятие изменений, которые приведут к снижению латентности преступлений среди сотрудников правоохранительных органов и неотвратимости ответственности, что является частью реализации принципа равенства всех перед законом и судом.

Данная инициатива, по мнению автора, противоречит принятым в 2016, 2017 годах изменениям в Уголовный кодекс Российской Федерации. Тогда действия, описанные в статье «побои» были частично декриминализованы. Казалось, законодатель идет навстречу смягчению ответственности и наказаний за насильственные преступления, однако иных статей с такой характеристикой изменения пока не коснулись.

Преступления, сопряженные с применением насилия (включая причинение вреда здоровью) составляют до 20% в структуре всей преступности [9]. Они должны быть неприемлемыми для общества и основным приоритетом для государства обязано стать сокращение количества именно этих преступлений. Наказания должны соответствовать безнравственности деяния, при этом важно сохранять баланс между ними чтобы не «размывать» тяжесть того или иного преступного деяния.

Ужесточение санкций за совершение преступлений, сопряженных с применением насилия, введение новых составов преступлений для лучшей дифференциации деяний могут стать следующим шагом для отражения нетерпимости государства и общества к применению преступного насилия и насилия в целом. Особенно важно сократить долю нерассмотренных обращений о правонарушениях и в целом снизить латентность преступлений, сопряженных с применением насилия.

Заключение

Учеными-исследователями предложены различные гипотезы, которые объясняют положительные изменения в уровне преступности (в особенности – преступности, сопряженной с насилием) в рамках «Великого снижения преступности». Наиболее убедительной показала себя «гипотеза безопасности», которая предполагает создание таких условий, при которых возможность совершения преступления сведена к минимуму (лучшая защита от преступных посягательств, профилактика преступности, неотвратимость ответственности).

При анализе статистических данных, касающихся количества зарегистрированных преступлений, можно наблюдать, что имеется тренд на снижение преступности в Российской Федерации. Однако, эти показатели не являются достаточными, чтобы сделать вывод о соответствии криминальной обстановки в Российской Федерации тренду «Великого снижения преступности» из-за малого количества зарегистрированных преступлений относительно поданных заявлений и сообщений о правонарушениях.

Можно наблюдать, что государство делает шаги в сторону более строгих наказаний за применение преступного насилия.

Важно сократить долю нерассмотренных обращений о правонарушениях и в целом снизить латентность преступлений, сопряженных с применением насилия.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Артемьев Н.С. Причины и условия рецидивной преступности и основные меры её предупреждения / Н.С. Артемьев, А.Н. Бурчихин // Вестник ВятГУ. – 2015. – № 5.
2. Бытко С.Ю. Безработица – локомотив преступности в России / С.Ю. Бытко // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2016. – № 2(24).
3. Зуевский В.В. Анализ статистических данных экспертной и правоприменительной практики оценки вреда здоровью в ХМАО-Югре за 2014-2019 гг / В.В. Зуевский, С.В. Розенко, Р.В. Скребов и др. // StudNet. – 2020. – № 10.
4. Клейменов М.П. Снижается ли преступность в России? / М.П. Клейменов // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2018. – № 1(54). – С. 157–162.
5. Комлев Ю.Ю. Уголовно-правовой рецидивизм. Девиантологическая перспектива профилактики с позиций теории стигматизации в условиях преодоления «кризиса наказания» / Ю.Ю. Комлев // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2011. – № 2. – С. 20–28.
6. Новицкий А.А. Профилактика преступлений в российской федерации / А.А. Новицкий // Скиф. – 2020. – № 11(51).
7. Портал правовой статистики. Генеральная прокуратура Российской Федерации. Показатели преступности России. – URL: <http://crimestat.ru/> (дата обращения: 25.06.2022).
8. Урбан В.В. Преступления, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных сетей: общая характеристика и уголовно-процессуальные меры по их противодействию / В.В. Урбан // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2019. – № 1(88).
9. Якоб Е.И. Насильственная преступность в России: криминологическая характеристика, детерминанты, тенденции и предупреждение / Е.И. Якоб // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. – 2020. – № 3(104).
10. Dijk J.V. The International Crime Drop: New Directions in Research / J.V. Dijk, A. Tseloni, G. Farrell // Springer. – 2012. – P. 203.
11. Farrell G. Why the Crime Drop? / G. Farrell, N. Tilley, A. Tseloni // Crime and Justice. – 2014. – № 43(1). – P. 421–490.
12. UNODC, Global Study on Homicide 2019 (Vienna, 2019). – URL: <https://www.sdg16hub.org/content/unodc-global-study-homicide-2019> (accessed: 25.06.2022).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Artem'ev N.S. Prichiny i uslovija recidivnoj prestupnosti i osnovnye mery ejo preduprezhdenija [The causes and conditions of recidivism and the main measures of its prevention] / N.S. Artem'ev, A.N. Burchihin // Vestnik VjatGU [Bulletin of Vyatggu]. – 2015. – № 5. [in Russian]
2. Bytko S.Ju. Bezrabotica – lokomotiv prestupnosti v Rossii [Unemployment is the locomotive of crime in Russia] / S.Ju. Bytko // Vestnik Kazanskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii [Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. – 2016. – № 2(24). [in Russian]
3. Zuevskij V.V. Analiz statisticheskikh dannyh jekspertnoj i pravoprimeritel'noj praktiki ocenki vreda zdorov'ju v HMAO-Jugre za 2014-2019 gg [Analysis of statistical data of expert and law enforcement practice of health harm assessment in KhMAO-Yugra for 2014-2019] / V.V. Zuevskij, S.V. Rozenko, R.V. Skrebov i dr. // StudNet. – 2020. – № 10. [in Russian]

4. Klejmjonov M.P. Snizhaetsja li prestupnost' v Rossii? [Is crime decreasing in Russia?] / M.P. Klejmjonov // Vestnik Omskogo universiteta. Serija «Pravo» [Bulletin of Omsk University. Series "The Law"]. – 2018. – № 1(54). – P. 157–162. [in Russian]
5. Komlev Ju.Ju. Ugolovno-pravovoj recidivizm. Deviantologičeskaja perspektiva profilaktiki s pozicij teorii stigmatizacii v uslovijah preodolenija «krizisa nakazanija» [Criminal law recidivism. Deviantological perspective of prevention from the standpoint of the theory of stigmatization in the conditions of overcoming the "crisis of punishment"] / Ju.Ju. Komlev // Vestnik Kazanskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii [Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. – 2011. – № 2. – P. 20–28. [in Russian]
6. Novickij A.A. Profilaktika prestuplenij v rossijskoj federacii [Crime prevention in the Russian Federation] / A.A. Novickij // Skif. – 2020. – № 11(51). [in Russian]
7. Portal pravovoj statistiki. General'naja prokuratura Rossijskoj Federacii. Pokazateli prestupnosti Rossii [Portal of legal statistics. The Prosecutor General's Office of the Russian Federation. Crime rates Of Russia]. – URL: <http://crimestat.ru/> (accessed: 25.06.2022). [in Russian]
8. Urban V.V. Prestuplenija, sovershaemye s ispol'zovaniem informacionno-telekommunikacionnyh setej: obshhaja harakteristika i ugolovno-processual'nye mery po ih protivodejstviju [Crimes committed using information and telecommunication networks: general characteristics and criminal procedural measures to counteract them] / V.V. Urban // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii [Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. – 2019. – № 1(88). [in Russian]
9. Jakob E.I. Nasil'stvennaja prestupnost' v rossii: kriminologičeskaja harakteristika, determinanty, tendencii i preduprezhdenie [Violent crime in Russia: Criminological characteristics, determinants, trends and prevention] / E.I. Jakob // Vestnik Habarovskogo gosudarstvennogo universiteta jekonomiki i prava [Bulletin of the Khabarovsk State University of Economics and Law]. – 2020. – № 3(104). [in Russian]
10. Dijk J.V. The International Crime Drop: New Directions in Research / J.V. Dijk, A. Tseloni, G. Farrell // Springer. – 2012. – P. 203.
11. Farrell G. Why the Crime Drop? / G. Farrell, N. Tilley, A. Tseloni // Crime and Justice. – 2014. – № 43(1). – P. 421–490.
12. UNODC, Global Study on Homicide 2019 (Vienna, 2019). – URL: <https://www.sdg16hub.org/content/unodc-global-study-homicide-2019> (accessed: 25.06.2022).